

Полагаем, что рассмотренные в данной статье типы аппроксиматоров (перечень которых в немецком языке, естественно, гораздо шире) позволяют подчеркнуть сложность и многомерность категории аппроксимации, которая может выражаться и на уровне языковой системы, и на уровне речи, в условиях коммуникации.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке / Н.Н. Болдырев // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. – Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 16 - 39.
2. Дубовицкая Е.Ю. Категория аппроксимации в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Е.Ю. Дубовицкая; Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 182 с.
3. Арчакова Р.А. Феномен аппроксимационной номинации субстантивных денотатов в художественном тексте [Электронный ресурс] / Р.А. Арчакова. Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2008/fill14.html> - (Дата обращения: 19.11.2009).
4. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А.В. Бондарко. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 219 с.
5. Адамович С.В. Системность средств выражения категории аппроксимации в языке / С.В. Адамович // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. / Рэдкал.: П.Дз. Кухарчык (гал. рэд.) [і інш.] – Минск, 2009. – № 1 (59). – С. 70-75.

Пупынина Е.В.

к.ф.н., доц., НИУ «БелГУ», Россия

НЕОЛОГИЗМЫ КАК ЭКСПЛИКАТОРЫ АССОЦИАТИВНОГО СЛОЯ В СЕМАНТИКЕ ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются неологизмы с семантикой пространства в свете современных подходов к значению, проводится их классификация и анализ. Выявленные особенности объясняются с точки зрения современной коммуникативной ситуации, при которой языкотворчество индивида может рассматриваться не просто как средство передачи информации, а как способ и результат адаптации к окружающей действительности.

Ключевые слова: неологизмы, семантика пространства, значение, английский язык.

Pupynina E.V.

Belgorod National Research University, Russia

NEOLOGISMS AS EXPLICATORS OF ASSOCIATIVE MEANING IN SPATIAL SEMANTICS

The article presents the study of spatial neologisms in the light of the new approach to meaning, their classification and analysis. The findings are explained in terms of communication patterns in the modern society which transform linguistic creativity into a means and a result of individual's adaptation to reality.

Key words: neologisms, spatial semantics, meaning, English.

Важным компонентом опыта восприятия и осмысления пространства является интерпретация топонимических объектов. Одним из главных вербализаторов данного компонента выступает имя собственное. В настоящей статье рассматриваются неологизмы, компонентом которых является топоним, а также те, референтом которых является топонимический объект. Целью является исследование роли данных неологизмов в репрезентации пространственной семантической сферы в свете современных подходов к значению.

Традиционно в лингвистике рассматриваются два подхода к трактовке имен собственных, которые определяются более общими подходами к пониманию значения в целом. Согласно одной концепции, имя собственное не передает никакой информации, его основная роль состоит в том, чтобы служить средством номинации [11; 12; 10]. Такая трактовка является следствием понимания значения как языкового содержания. Сторонники широкой концепции значения связывают с ним как языковое, так и внеязыковое, или экстралингвистическое, знание, следствием чего является признание за именем собственным права на значение.

Современные представления о значении требуют новой интерпретации стоящего за словом, в том числе именем собственным, содержания. Так, А.В. Вдовиченко утверждает, что «слово не имеет никакого значения вне актуального говорения. ... значение словам придает сам говорящий посредством вовлечения в актуальную коммуникацию, в которой назначаются параметры личного действия и преследуются личные цели» [1: 444]. Изолированное значение рассматривается автором как представление о потенциальной ситуации употребления слова.

В пользу того, что естественный язык невозможно рассматривать только как организованные в систему и существующие сами по себе вербальные структуры, высказывается А.В. Кравченко. Он расширяет интерпретацию ситуации, в которой порождаются и воспринимаются акустические структуры, до контекста взаимодействий, в котором сложным образом переплетаются физический, биологический, эмоциональный, социокультурный, онтогенетический, исторический и многие другие аспекты [3].

Видение языка в свете языковых взаимодействий человека с естественным и социальным окружением под влиянием внутренних и внешних факторов приводит А.А. Залевскую к метафорам «живого знания» и «живого слова». Исследователь предлагает интерфейсную концепцию значения, в которой значение, будучи обращенным, с одной стороны, к социуму, с другой стороны, к индивиду, координирует разделяемое знание. «За словом у индивида лежит широчайшая сеть разнородных многократно пересекающихся связей, устанавливаемых по множеству оснований разных модальностей и уровней обобщённости» [2], что, по мнению автора, объясняет познавательные и коммуникативные возможности слова, «которое живо только тогда, когда мы его не просто знаем (хотя при этом оно может оставаться «пустым звуком»), а переживаем как слитое с продуктами переработки многообразного опыта и всегда включённое во множество связей и отношений, вне которых не может

восприниматься и опознаваться окружающий нас физический и социокультурный мир» [2].

В свете рассмотренных современных подходов к пониманию значения приведенная выше его традиционная трактовка оказывается в значительной степени редуционистской. За именем топонимического объекта в ситуациях естественного когнитивно-коммуникативного взаимодействия обнаруживается многомерный комплекс знаний, представлений, ассоциаций, результатов осмысления и переживания пространства.

Как было показано в одной из наших работ, особенности глаголов английского языка, образованных безаффиксальным способом от топонимов, — семантическая гетерогенность, непрозрачность семантики, семантическая подвижность, неустойчивость во времени, специфический способ фокусировки внимания — обусловлены семантической сложностью существительных-основ [5]. За последними, в свою очередь, стоит комплексное знание пространственных фрагментов с фактически неисчислимым количеством свойств, всем известных и уникальных, связанных с культурой, происходящими событиями, языком, ассоциациями, субъективным восприятием. Оттопонимические деноминативы эксплицируют культурно-ассоциативные знания, а также те, которые связаны с субъективным восприятием, и закрепляют в языке отношение говорящих к тому или иному пространственному объекту-ориенту.

В настоящей статье мы развиваем идею о том, что процессы языкотворчества позволяют выразить в эксплицитной форме наиболее актуальные ассоциации, связанные с тем или иным географическим объектом. Значение новых слов, порожденных индивидом в ответ на динамику соответствующих реалий и ситуаций и получивших распространение, закрепляется в виде «разделяемого знания». Отметим, что интерес к языкотворчеству определяет широкую трактовку термина «неологизм» в данном исследовании, при которой он применяется к любому новому слову, зафиксированному в источниках более, чем один раз и употребленному более, чем одним автором.

Обратимся к материалу. Корпус собранных нами неологизмов можно разделить на три группы по совокупности критериев: лексических, когнитивных, коммуникативных.

Первая группа является самой многочисленной и включает слова-гибриды (в другой терминологии — контаминанты, бленды), в которых все компоненты представлены топонимами: Chimerica (China + America), Chindia (China + India), INCH (India + China), Chindonesia (China + Indonesia), Chermany (China + Germany), Minnewisowa (Minnesota + Wisconsin + Iowa), Florgia (Florida + Georgia), Washegonada (Washington + Oregon + Nevada), West Pensylhio (West Virginia + Pennsylvania + Ohio), New Arizado (New Mexico + Arizona + Colorado), Ameurope (America + Europe), Vansterdam (Vancouver + Amsterdam) и др.

С точки зрения аналитических операций, неолексемы данной группы представляют собой результат обобщения, на основе которого проводится ментальное зонирование. Не называя общий признак, эти слова, тем не менее,

помещают его в фокус внимания, так как именно это общее составляет смысл гибрида. Например, гибриды штатов США отражают сходство предвыборных предпочтений их жителей; без этого признака лексема-гибрид приближается к эрративу.

На концептуальном уровне данные гибридные образования представляют собой компрессию пространства, то есть ментальное сближение объектов, удаленных друг от друга в пространстве. Яркий пример — Vansterdam, в основу которого легло толерантное отношение к марихуане в двух городах.

Интеграция разных единиц в единое лексическое целое гибрида свидетельствует о концептуальной слитности, устойчивости ассоциативной связи между признаком и топонимическим объектом, с одной стороны, и между удаленными в объективном пространстве объектами, с другой стороны.

Вторая группа не содержит имен собственных в своем составе, она представлена такими апеллятивами, как *flyover country*, *left coast* и под. Их особенностью является то, что их только условно можно назвать неологизмами: они появились в середине XX века, но в последнее время наблюдается рост частотности их употребления или появление новых оттенков значения.

В основе образования таких новых слов находится операция абстрагирования. Референтом является единичный пространственный фрагмент, неологизм называет его отличительную черту, или салиентную характеристику. В фокус внимания попадает пространственный объект, благодаря неологизму происходит его индивидуализация и закрепление ассоциативной связи между фрагментом пространства и характеристикой.

Отнесение рассматриваемых единиц к неологизмам возможно благодаря их семантической и прагматической гибкости. Так, *left coast* определяется как «*joshing reference to the west coast, particularly the west coast of the United States or Canada*» [15] (шутливое название западного побережья, особенно США или Канады). Другой источник, наряду с уже приведенной дефиницией, дает еще одно определение: «*a slightly derogatory word for America's west coast, used by Republicans to refer to the primarily Democratic California, Oregon, and Washington*» [14] (слово с легкой негативной окраской для обозначения западного побережья Америки, употребляется республиканцами в отношении бывших демократически настроенных штатов Калифорния, Орегон и Вашингтон). Как следует из определений, данное выражение употребляется не только для указания на разные характеристики одного и того же пространственного фрагмента, но и передает разное к нему отношение говорящих.

Третья группа неологизмов включает метафорические *vampire state*, *monster country* и под. В отличие от рассмотренных выше, данные единицы требуют операции конкретизации, так как применимы к множеству топонимических объектов, в фокус внимания помещают субъективно-оценочное мнение. Приведем примеры:

Many African countries are «vampire» states, their governments hijacked by gangsters who use the instruments of the state to enrich themselves and their cronies [6].

I don't suggest that there is only one cause to explain what happened to Detroit, Harlem, Yellowknife, Philadelphia, Baltimore, Seattle, and so on. I do want to suggest a significant cause and, in a short time, a *sufficient* cause, which I'll call the Vampire State [9].

Общим для трех групп неологизмов является их «культурная нагруженность» и, как следствие, затрудненная интерпретируемость теми, кто не владеет достаточным знанием. Без достаточного контекста выявить значение неологизма трудно. Об этом свидетельствуют многочисленные вопросы, связанные с пониманием того или иного слова, даже в определенном контексте, которые встречаются в интернет-обсуждениях, форумах, интернет-сообществах.

Проведенный анализ показывает, что исследуемые неологизмы, покрывающие пространственную семантическую сферу, употребляются не для номинации нового объекта или явления, а для выделения из сложно организованного концептуального целого того или иного характерного признака, устойчивой ассоциации и оценочного отношения.

Обозначенные выше особенности, в том числе специфическое представление пространства на концептуальном уровне, являются, на наш взгляд, следствием влияния новой коммуникативной ситуации. Ее главными чертами являются рост значения коммуникации, коммуникационный переизбыток, создаваемое сетями многообразие коммуникативных пространственно-временных конфигураций (более подробно см. [4]). В новой коммуникативной ситуации локализованность и обозримость сменяются доступностью глобального пространства через стирание ощущения границ, расстояний, противопоставления «свой — чужой», утрату чувства пространственной протяженности и недостижимости. Концептуальная компрессия, создаваемая неологизмами первой группы, высвечивает отрыв пространственной реальности от создаваемых в коммуникации образов.

Многочисленность первой группы неологизмов является следствием действия общей тенденции в области неологии. Слова-гибриды, традиционно занимавшие периферийные позиции среди средств образования новых слов в английском языке, становятся чрезвычайно популярны в условиях современной коммуникативной ситуации: 5 % в 1980 году и 48,5 % в 2008 году [8: 8, 51-52]. Ускорение психологического времени и коммуникационный переизбыток порождает стремление к экономии когнитивных ресурсов с одновременным сохранением максимальной информативности сообщаемого.

Современная коммуникативная ситуация объясняет превалирование среди неологизмов в пространственной семантической сфере тех, которые формируют культурно-ассоциативный слой информации, а не обозначают новые предметы или явления. Это также определяется общими тенденциями в языке. Скорость появления новых слов опережает скорость появления новых понятий. По данным the Global Language Monitor, ежедневно английский язык пополняется 14,7 новыми словами, или 1 новое слово появляется каждые 98 минут [13]. Это 5365,5 слов в год. Для сравнения: в 1970-х словари фиксировали 500 новых слов в год (данные [7]).

В условиях коммуникационного переизбытка, возможности любому стать участником глобальной коммуникации возрастает вероятность потери сообщаемого в общей массе, даже несмотря на его возможную значимость. Это порождает стремление к языкотворчеству как способу самовыражения, привлечения внимания и, в целом, приспособления к новым условиям взаимодействия.

Таким образом, в результате создания новых слов с семантикой пространства происходит экспликация части многомерного комплекса знаний, представлений, ассоциаций, результатов осмысления и переживания пространства. Особенности, наблюдаемые в пространственной семантической сфере, обусловлены общей тенденцией порождения смыслов, сложившейся в английском языке под влиянием современной коммуникативной ситуации. Настоящее исследование показывает, что языкотворчество индивида как личности и члена социума может рассматриваться не просто как средство передачи информации, а как способ и результат адаптации к окружающей коммуникативной и социальной среде.

Литература

1. Вдовиченко, А. В. Критическая ретроспектива лингвистического знания. Расставание с «языком» [Текст] : Монография / А. В. Вдовиченко. — М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2007. — 510 с.
2. Залевская, А. А. Что там — за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова [Текст] : Монография / А. А. Залевская. — М. : Директ-Медиа, 2014. — 328 с.
3. Кравченко, А. В. О предметной области языкознания [Текст] / А. В. Кравченко // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. — М. : Языки славянской культуры, 2015. — С. 155-172.
4. Назарчук, А. В. Новая коммуникативная ситуация: рождение сетевого общества [Текст] / А. В. Назарчук // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. (Москва, 24-28 мая 2005 г.). В 5т. Т. 3. — М. : Современные тетради, 2005. — С. 100-101.
5. Пупынина, Е. В. Особенности английских деноминативных глаголов, образованных от топонимов [Текст] / Е. В. Пупынина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 8. — Ч. 1. — С. 148-151.
6. Ayittey, G. Analysis [Электронный ресурс]: Why Africa is poor / George Ayittey // The Telegraph. — 2002. — 27 August. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/1405540/Analysis-Why-Africa-is-poor.html> (дата обращения: 25.02.2016).
7. Barnhart, C. L. The Barnhart Dictionary of New English [Text] / C. L. Barnhart, S. Steinmetz, R. K. Barnhart. — London : Longman, 1973. — 512 p.
8. Cook, C. P. Exploiting Linguistic Knowledge to Infer Properties of Neologisms [Text] : PhD Thesis / C. P. Cook. — University of Toronto, 2010. — 140 p.
9. Esolen, A. The Vampire State [Электронный ресурс] / Anthony Esolen // The Catholic World Report. — 2012. — 08 November. URL: http://www.catholicworldreport.com/Item/1733/the_vampire_state.aspx (дата обращения: 25.02.2016).
10. Lehrer, A. Names and Naming: Why We Need Fields and Frames [Text] / A. Lehrer // Frames, Fields and Contrasts: New Essays in Semantic and Lexical Organization / E. Kittay, A. Lehrer. — Hillsdales, NY. : Erlbaum, 1992. — P. 123-142.
11. Lyons, J. Semantics [Text] / J. Lyons; Vol. 1. — Cambridge: Cambridge University Press, 1977. — 371 p.

12. Mill, J. S. The Collected Works of John Stuart Mill [Text] / J. S. Mill; Vol. VIII: A System of Logic, Ratiocinative and Inductive: Being a Connected View of the Principles of Evidence and the Methods of Scientific Investigation; ed. J. M. Robson. – Toronto : University of Toronto Press, London : Routledge and Kegan Paul, 1974. – 560 p.

13. Number of words / The Global Language Monitor [Электронный ресурс]. URL: <http://www.languagemonitor.com/number-of-words/no-of-words/> (дата обращения: 25.02.2016).

14. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.urbandictionary.com> (дата обращения: 25.02.2016).

15. Word Spy. The Word Lover's Guide to New Words [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordspy.com/> (дата обращения: 25.02.2016).

Рейнхардт И.А.

к.ф.н., доц., СПбГУ, Россия

КОЛЛИГАЦИИ, КОЛЛОКАЦИИ И КОНСТРУКЦИИ С ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫМИ ПРЕДЛОГАМИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ

Особенностями ‘преструктурированных’ и идиоматичных словосочетаний с пространственно-временными предлогами в рамках континуума несвободно образуемых сложных единиц являются гибкость организации семантической структуры и, соответственно, высокая приспособляемость к регулярно изменяющимся условиям функционирования языка. Данные сложные образования рассматриваются с учётом динамики их изменений в процессе формирования прототипических представлений пользователя.

Ключевые слова: коллигации; коллокации; конструкции; схематизация

Reinhardt I.A.

University of St.-Petersburg, Russia

COLLIGATIONS, COLLOCATIONS AND CONSTRUCTIONS WITH SPATIO-TEMPORAL PREPOSITIONS IN ENGLISH NEWS TEXTS

The essential characteristics of ‘semi-preconstructed’ and idiomatic expressions with spatio-temporal prepositions in the framework of a continuum of non-rigidly combining expressions can be defined as structural and semantic flexibility, and hence their high adaptability to constantly changing intra- and extralinguistic conditions. These expressions are studied, having regard to their dynamics in the process of prototypical conceptualizations of language user.

Key words: colligations; collocations; constructions; schematization

Массовый характер использования в новостных текстах в той или иной степени структурно и семантически связанных сложных единиц с самыми частотными английскими пространственно-временными предлогами свидетельствует об их безусловной предпочтительности для разворачивания дискурса в режиме on-line. Их спецификой, в отличие от переменных словосочетаний, однословных лексических единиц и полных идиом, служит симметричное соотношение статики и динамики внешнего и внутреннего